

Д. Р. Садикова

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА ФРАНЦУЗСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ТРУДАХ А. Н. РАДИЩЕВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Вопрос рецепции идеи просвещенного абсолютизма А. Н. Радищевым является одним из наиболее дискутируемых среди отечественных исследователей. Можно условно выделить две группы мнений по проблеме. Согласно первой, Радищев был отрицательно настроен к теории. Представители второй считают, что писатель отчасти надеялся на возможность существования просвещенного монарха. В основе работы лежит изучение взглядов советских исследователей на вопрос отношения Радищева к идее просвещенного монарха, отраженное в примечаниях к слову «самодержавство» в переведенной им книге французского мыслителя Г. Мабли «Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья греков» и его главного произведения «Путешествие из Петербурга в Москву». В результате исследования при привлечении текстов писателя был сделан вывод о наибольшей обоснованности мнения в пользу приверженности Радищева теории просвещенного абсолютизма.

Ключевые слова: А. Н. Радищев, Г. Мабли, просвещенный абсолютизм, советская историография, рецепция.

Интерес к изучению XVIII в. в России, взаимоотношений России и Запада на культурном уровне был довольно высок в советские годы и сохраняется сейчас. Одним из наиболее изучаемых и дискуссионных в рамках темы является вопрос восприятия А. Н. Радищевым просветительских идей, в частности идеи просвещенного монарха. Такой интерес советских ученых к Радищеву обусловлен их позиционированием его в качестве первого русского революционера, борца с крепостным правом. Таким образом, по вопросу отношения Радищева к теории просвещенного монарха накоплен обширный исследовательский материал. Однако по теме до сих пор отсутствует обобщающая работа историографического характера. В данной статье предпринимается попытка классифицировать точки зрения советских ученых на проблему, выявить их сильные и слабые стороны. К тому же исследование советской историографии данной узкой проблемы позволяет выявить характерные черты, особенности исторической науки изучаемого периода в целом.

Радищев был хорошо знаком с французской философией и находился под сильным влиянием передовых для своего времени просветительских идей. Одним из дискуссионных вопросов советской историографии, посвященной личности и творчеству Радищева, является вопрос о его отношении к просвещенному абсолютизму. Идея просвещенного абсолютизма, в самом широком смысле заключающаяся в представлении, что целью правления монарха является всеобщее благо, занимала особое место в общественной мысли Франции и России. В России этому способствовала императрица Екатерина II, позиционирующая себя в качестве одного из таких просвещенных монархов.

В советской историографии по поводу отношения Радищева к теории просвещенного абсолюти-

ма существуют две основные группы мнений. Представители первой, наиболее многочисленной группы, считают, что Радищев отрицательно относился к идее французских просветителей о правителе – философе, что прослеживается во всем творчестве мыслителя. Сюда же можно отнести мнения тех, кто полагает, что Радищев отказывается от присущих ему «заблуждений» насчет просвещенной монархии со временем, на определенном этапе формирования его политических взглядов.

Вторую группу составляют мнения исследователей, признающих наличие «противоречий» в мировоззрении Радищева, в котором сочетаются определенная вера в просвещенного монарха и убеждение в необходимости народной революции. При этом делается акцент на революционных настроениях писателя, а «противоречия» часто объясняются исторической ограниченностью мировоззрения российского мыслителя. Принципиальное отрицание советскими исследователями (в отличие от дореволюционных) того, что Радищев являлся сторонником верховной власти, истым приверженцем идеи о просвещенном монархе, объясняется сложившимся в силу идеологических установок взглядом на Радищева как на первого русского революционера.

Одними из наиболее часто анализируемых произведений Радищева, исследуемых в рамках вопроса об его отношении к теории просвещенного монарха, является его перевод книги французского мыслителя Г. Мабли «Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья греков...» и «Путешествие из Петербурга в Москву».

Основное внимание исследователей в переводе труда Мабли привлекает сделанное Радищевым примечание к слову «самодержавство». Основная идея его заключается в замене им термина «деспо-

тизм», употребляемого Мабли, на термин «самодержавство», которое Радищев сопровождает негативной характеристикой: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние. Мы не токмо не можем дать над собою неограниченной власти; но ниже закон, извет общия воли, не имеет другаго права наказывать преступников опричь права собственныя сохранности. Если мы живем под властью законов, то сие не для того, что мы оное делать должныем неотменно; но для того, что мы находим в оном выгоды. Если мы уделяем закону часть наших прав и наша природныя власти, то дабы она употребляема была в нашу пользу; о сем мы делаем с обществом безмолвный договор. Если он нарушен, то и мы освобождаемся от нашей обязанности. Неправосудие государя дает народу, его судии, то же и более над ним право, какое ему дает закон над преступниками. Государь есть первый гражданин народного общества». Из содержания примечания следует, что Радищев рассматривает возникновение и функции государственной власти исходя из теории общественного договора, согласно которой самодержавная, неограниченная власть является противоестественным состоянием, так как наивысшая власть принадлежит народу, который в случае нарушения государем своих обязанностей имеет право подвергнуть его суду [1, с. 235].

Исследователи, придерживающиеся мнения об антимонархической позиции Радищева, рассматривают примечание как направленное против теории просвещенного абсолютизма, монархии вообще и непосредственно против Екатерины II. Так, видный советский литературовед, Г. П. Макогоненко считает, что эта «маленькая политическая статья» направлена против теории просвещенного абсолютизма энциклопедистов и лично Екатерины II. Наличием в книге Мабли его полемики с Монтескье, сторонником теории просвещенного абсолютизма, и критикой ее и определяется, по мнению Макогоненко, выбор Радищевым книги Мабли для перевода. Направленность против теории энциклопедистов ученый видит в приравнивании разделяемых энциклопедистами крайней формой монархии – деспотизмом и самодержавством [2, с. 144]. Однако примечание к слову «самодержавство», по замечанию исследователя А. И. Старцева, возникает в связи с общей мыслью Мабли о вырождении монархии в деспотию [3, с. 26]. Исследователь Л. К. Кулакова полагает, что во время написания примечания Радищев еще мог в какой-то отдаленной степени питать надежду на Екатерину II как просвещенного монарха, «автора Наказа, корреспондентку Вольтера и Дидро», отмечая уже во фразе про суд над царем резкость формулировки [4, с. 28].

Советские литературоведы Ю. Ф. Карякин и Е. Г. Плимак, придерживающиеся мнения о присущей Радищеву изначально лояльности к монархической форме правления, считают, что в примечании нашли свое выражение еще присущие ему в то время «монархические иллюзии». Мнение исследователей основано на их справедливом замечании, что в примечании Радищев критикует не монархию как таковую, а самодержавство, и не государя, которого Радищев именуется «первым гражданином общества», а государя, нарушившего договор [5, с. 155–156]. Эти же аргументы послужили основанием для вывода историка Э. С. Виленской, что в примечании нашла свое отражение в определенной степени присущая Радищеву вера в просвещенного монарха [6, с. 168].

Главный труд Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» также вызывает споры по вопросу рецепции им идеи просвещенного абсолютизма. Данное произведение вызывает интерес наличием ряда глав, неоднозначно трактуемых исследователями в рамках исследуемого вопроса. В статье речь пойдет прежде всего о проблемах анализа «сна» из главы «Спасская Полесть» и сокращенной оды «Вольность» из главы «Тверь».

Во «сне», который видит Путешественник, он предстает в роли правителя. Затем идет ироничное описание лести придворных, расточающих похвалы его «мудрым» решениям. Далее правитель замечает некую страничку. Она представляется Истиной, которая явилась открыть ему правду о его правлении. Прозрев, правитель понимает, что заблуждался и правление его не принесло блага народу, как он того желал.

Рассмотрению исследователями подвергаются отдельные фразы из «сна». Ряд ученых обращаются к следующей фразе, произносимой от лица Истины правителю: «А дабы бдительность твоя неусыплялася неюю власти, се кольцо дарю тебе, да возвестит оно тебе твою неправду, когда на нее дерзать будешь. Ибо ведай, что ты первейший в обществе можешь быть убийца, первейший разбойник, первейший предатель, первейший нарушитель общия тишины, враг лютейший, устремляющий злость свою на внутренность слабого» [7]. Эти слова Истины можно рассматривать как предупреждение правителю, наделенному большой властью, об ответственности и предостережение от действий, которые могут привести к описанным результатам. Однако чаще всего исследователями анализируется лишь вторая часть цитаты, что дает основания исследователям приходиться к иным выводам. Так, советский ученый-филолог Д. Д. Благой, утверждая, что слова о возможности правителя быть «первейшим» злодеем Истина произносит «со словами презрения и гнева», не упоминает

о кольце, которое не должно этого позволить [8, с. 32].

Различной трактовке подвергается одна из последних фраз главы, произнесенная Путешественником после пробуждения и взглянувшего на руку в поисках кольца и обнаружившего, что его нет: «О, если бы оно пребывало хотя на мизинце царей!» [7]. Исследователь В. А. Западов делает на ее основе следующий вывод: «...разумеется, нет никаких иллюзий у видящего сон Путешественника, ибо он и не сомневается в том, что кольца Истины не “пребывало хотя на мизинце царей!”» [9, с. 606]. Здесь так же идет речь о необоснованной перефразировке и придании большей категоричности словам Радищева. Наиболее справедливым кажется вывод Э. С. Виленской: «Горький скептицизм, выраженный в этом восклицании, не отвергает возможности такого факта, а, напротив, основан на представлении о принципиальной его возможности» [6, с. 167]. В подтверждение этого Виленская приводит заключительную фразу главы: «Властитель мира, если, читая сон мой, ты улыбнешься с насмешкою или нахмуришь чело, ведай, что виденная мною странница отлетела от тебя далеко и чертогов твоих гнушается» [6, с. 167]. Сказанная после пробуждения, адресованная непосредственно правителю, она, несмотря на форму сна, подтверждает истинность и серьезность приведенного в нем. Цитата демонстрирует надежду на верное понимание императрицей мыслей, которые Радищев хотел до нее донести.

В пользу мнения о наличии у Радищева определенной степени веры в просвещенность монарха трактуется следующая фраза: «Изрекши сие, обратил я взор мой на мой сан, познал обширность моя обязанности, познал, откуда проистекает мое право и власть» [7]. Так, Э. С. Виленская пишет: «Перед пробуждением путешественник, видевший себя во сне царем, обратив взор на свой сан, познает обширность „своей обязанности“, „откуда проистекает“ его право и власть».

Исследователями, выступающими за исключительно революционную и антимонархическую направленность «Путешествия», в качестве основного аргумента в пользу своей позиции приводится революционное содержание оды «Вольность», помещенной в сокращенном виде в главе «Тверь». Основной ее идеей является обоснование законности свержения самодержавного правителя, не исполняющего должным образом свои обязанности по отношению к народу: «Преступник власти,

мною данной! / Вещай, злодей, мною венчанный; / Против меня восстать как смел?» [6, с. 167].

Так, анализируя текст оды, С. С. Степанищев заявляет: «Ода „Вольность“ – смелый, революционный манифест Радищева, это открытый вызов абсолютизму» [10, с. 34]. Подобного же мнения придерживается Д. Д. Благой: «Наибольшей силы антимонархическая направленность достигает в его оде „Вольность“» [8, с. 32]. Утверждая, что в «Путешествии...» Радищев говорит, что «нет злых и добрых царей, ибо царская власть сама по себе является безусловным злом, неизбежно развращая тех, кто облечен ею», Благой приводит цитаты из оды [8, с. 33].

Однако, несмотря на всю революционность оды, стоит заметить, что справедливый, по мнению Радищева, народный гнев обрушивается не на правителя как такового, а лишь на несправедного, нарушившего общественный договор. Об этом говорит Э. С. Виленская: «В оде „Вольность“ [Радищев] подробно излагает свой взгляд на происхождение власти монарха, его права и обязанности. В основе этого взгляда лежит теория общественного договора между народом, воплощающим высшую власть, и царем, блюстителем законов, обеспечивающим права и благополучие народа. Радищев выступает не против монарха как такового (хотя он отдает несомненное предпочтение республике), а против несправедного царя, нарушившего „безмолвный договор“, забывшего „клятву данную“» [6, с. 167–168].

Таким образом, вопрос об отношении А. Н. Радищева к теории просвещенного абсолютизма является одним из дискуссионных в светской историографии. В трудах советских исследователей, для которых было принципиальным позиционировать Радищева в качестве преимущественно революционного мыслителя, представлены две группы мнений. Согласно первой, наиболее многочисленной, Радищев отрицательно относился к теории просвещенного монарха. К данной группе принадлежат Г. П. Макогоненко, С. С. Степанищев, Д. Д. Благой и др., при этом существует вторая группа мнений. Представители ее, к которым прежде всего относятся Э. С. Виленская, полагают, что, наряду с революционными взглядами, Радищев питал определенную надежду на правителя, способного «прозреть» и осуществлять правление в соответствии с интересами народа, являющегося, по его представлению, истинным законным обладателем власти, что находит свое подтверждение в привлеченных выше текстах.

Список литературы

1. Радищев А. Н. Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья греков. Сочинение г. аббата де Мабли. Переведено с французского // А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений в 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2. URL: http://www.rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_2/02translations/032.htm (дата обращения: 12.02.11). С. 229–328.
2. Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1956. 773 с.
3. Старцев А. И. Радищев в годы «Путешествия». М.: Советский писатель, 1960. 265 с.
4. Кулакова Л. К. А. Н. Радищев. Очерк жизни и творчества. Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжн. изд-во, 1949. 115 с.
5. Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г. Запретная мысль обретает свободу. 175 лет борьбы вокруг идейного наследия Радищева. М.: Наука, 1966. 302 с.
6. Виленская Э. С. О спорных вопросах и методах изучения идейного наследия А. Н. Радищева // Вопросы философии. 1956. № 5. С. 163–174.
7. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. URL: http://az.lib.ru/r/radishew_a_n/text_0010.shtml (дата обращения: 29.10.10).
8. Благой Д. Д. К 200-летию со дня рождения А. Н. Радищева // Большевик. 1949. № 14. С. 27–40.
9. Западов В. А. История создания «Путешествия из Петербурга в Москву» и «Вольности» // Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. СПб., 1992. С. 475–623.
10. Степанищев С. С. Первый русский революционер-демократ (К 160-летию со дня смерти А. Н. Радищева). Л., 1962. 66 с.

Садикова Д. Р., соискатель на степень кандидата исторических наук.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: Dinasasadikowa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 01.11.2014.

D. R. Sadikova

RECEPTION OF THE IDEA OF ENLIGHTENED ABSOLUTISM OF THE FRENCH ENLIGHTENMENT IN THE WORKS OF A.N. RADISHCHEV (MATERIALS OF SOVIET HISTORIOGRAPHY)

Question of the reception of the ideas of enlightened absolutism A. N. Radisheva is one of the most discussed among domestic researchers. Opinions on the issue can be divided into two groups. The first is that Radishchev was negatively disposed to the theory, the second believe that the writer was kind of hoping for the possibility of the existence of an enlightened monarch. The work is the study of attitudes of the Soviet researchers on the question of the relationship of the writer to the idea of enlightened monarch, as reflected in the notes to the word “samoderzhaviye” in the translated book by the French philosopher G. Mably “Reflections on Greek history or the reasons of the prosperity and misfortunes of the Greeks” and his major work “Journey from Petersburg to Moscow”. As a result of the study with the involvement of writer’s texts it was concluded that the greatest validity has the opinion on the commitment of Radishchev to the theory of enlightened absolutism.

Key words: *A. N. Radishchev, G. Mable, the theory of enlightened absolutism, the Soviet historiography, perception.*

References

1. Radishchev A. N. *Razmyshleniya o grecheskoy istorii ili o prichinakh blagodenstviya i neschastiya grekov. Sochineniye g. abbata de Mabli. Perevedeno s frantsuzskogo* [Reflections on Greek history, or about the reasons for the prosperity and adversity of the Greeks. The composition, the Abbe de Mably. Translated from the French]. A. N. Radishchev. Polnoye sobraniye sochineniy v 3 t. [Complete set of works in 3 volumes] Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1941. T. 2. P. 229–328. URL: http://www.rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_2/02translations/032.htm (Accessed 12 February 11) (in Russian).
2. Makogonenko G. P. *Radishchev i ego vremya* [Radishchev and his time]. Moscow, Gos. izd-vo khud. lit-ry Publ., 1956. 773 p. (in Russian).
3. Startsev A. I. *Radishchev v gody "Puteshestviya"* [Radishchev during the “Journey”]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1960. 265 p. (in Russian).
4. Kulakova L. K. A. N. Radishchev. *Ocherk zhizni i tvorchestva* [Radishchev. Sketch of the life and work]. Leningrad, Leningradskoye gazetno-zhurnal'noye i knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1949. 115 p. (in Russian).
5. Karyakin Yu. F., Plimak E. G. *Zapretnaya mys' obretaet svobodu. 175 let bor'by vokrug ideynogo naslediya Radishcheva* [The forbidden thought finds freedom. 175 years of struggle over the ideological heritage of Radishchev]. Moscow: Nauka Publ., 1966. 302 p. (in Russian).
6. Vilenkaya E. S. *O spornykh voprosakh i metodakh izucheniya ideynogo naslediya A. N. Radishcheva* [About controversial issues and methods for examining the ideological heritage of Radishchev]. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*, 1956, no. 5, pp. 163–174 (in Russian).
7. Radishchev A. N. *Puteshestviye iz Peterburga v Moskvu* [The journey from St. Petersburg to Moscow]. URL: http://az.lib.ru/r/radishew_a_n/text_0010.shtml (Accessed 29 October 2010) (in Russian).

8. Blagoy D. D. *K 200-letiyu so dnya rozhdeniya A. N. Radishcheva* [To the 200th anniversary since the birth of A. N. Radishchev]. Bol'shevik, 1949, № 14. Pp. 27–40 (in Russian).
9. Zapadov V. A. *Istoriya sozdaniya "Puteshestviya iz Peterburga v Moskvu" i "Vol'nosti"* [The history of "Journey from St. Petersburg to Moscow" and "Liberties"]. Radishchev A. N. *Puteshestviye iz Peterburga v Moskvu. Vol'nost'* [A. N. Radishchev. Journey from St. Petersburg to Moscow. Liberty]. St. Petersburg, 1992. P. 475–623 (in Russian).
10. Stepanishchev S. S. *Pervyy russkiy revolyutsioner-demokrat (K 160-letiyu so dnya smerti A. N. Radishcheva)* [The first Russian revolutionary Democrat (160-year anniversary of the death of A. N. Radishchev)]. Leningrad, 1962. 66 p. (in Russian).

Sadikova D. R.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaja, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: Dinarasadikowa@yandex.ru